

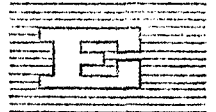
ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1983/48
8 February

RUSSIAN
Original: English and French

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Тридцать девятая сессия
Пункт 9 повестки дня

ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ НАРОДОВ,
НАХОДЯЩИХСЯ ПОД КОЛОНИАЛЬНЫМ ИЛИ ИНОСТРАННЫМ ГОСПОДСТВОМ
ИЛИ ИНОСТРАННОЙ ОККУПАЦИЕЙ

Сообщение Постоянного представительства Португалии при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве от 7 февраля 1983 года из
имени Генерального секретаря

Постоянное представительство Португалии имеет честь просить Генерального секретаря распространить нижеследующую памятную записку от 7 февраля 1983 года в качестве официального документа тридцать девятой сессии Комиссии по правам человека в рамках пункта 9 повестки дня.

ПриложениеПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

1. Тридцать девятая сессия Комиссии по правам человека должна выразить свое мнение по проекту резолюции, которую Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств приняла на своей тридцать пятой сессии по вопросу Восточного Тимора (резолюция 1982/20 Подкомиссии). Подкомиссия рекомендует Комиссии принять проект резолюции, озаглавленный "Вопрос о Восточном Тиморе" (проект резолюции VII - си. стр. 6 документа E/CN.4/1983/4-E/CN.4/Sub.2/1982/43). В соответствии с аннотированной повесткой дня тридцать девятой сессии Комиссии должна высказать свое мнение о проекте резолюции в рамках пункта 9 повестки дня (право народов на самоопределение).

2. Позиция Португалии в отношении Восточного Тимора хорошо известна. Для нее характерны следующие основные аспекты:

а) полное отсутствие каких-либо территориальных притязаний или требований в отношении Восточного Тимора. Португалия преследует единственную цель - осуществить в Восточном Тиморе процесс деколонизации в соответствии с правилами международного права;

б) Португалия ориентировалась и всегда будет ориентироваться на полное и безусловное признание результатов любой деятельности, действительно направленной на самоопределение, которая имела бы место в Восточном Тиморе, при условии, что она признавалась бы Организацией Объединенных Наций;

в) позиция Португалии основывается на полном признании всех резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, принятых по Восточному Тимору, в частности резолюций Совета Безопасности 384 (1975) и 389 (1976), а также резолюций Генеральной Ассамблеи 3485 (XXX), 31/53 (1976), 32/34 (1977), 33/39 (1978), 34/40 (1979), 35/27 (1980), 36/50 (1981) и 37/30 (1982);

г) на действиях Португалии также серьезно сказывается глубокая обеспокоенность в связи с существующей в этой территории обстановкой, в условиях которой известные обстоятельства не позволили Португалии выполнить положения статьи 73, пункт е, Устава о передаче Организации Объединенных Наций информации, касающейся самоуправляющихся территорий;

д) эти обстоятельства не позволяют португальским органам власти иметь полный доступ к непосредственным или полностью беспристрастным источникам. В то же время неизменные сведения, содержащиеся в документах Организации Объединенных Наций (например, документ A/АС.109/715), во многих отношениях внушают мало доверия;

е) соответствующее решение, как это было еще раз отмечено Португалией в ходе прений в Четвертом комитете на последней сессии Генеральной Ассамблеи в ноябре 1982 г., должно быть найдено в рамках политической и правовой формулы, которая учитывала бы подлинные чаяния населения Восточного Тимора и в то же время была бы приемлемой для Организации Объединенных Наций;

ж) как отмечалось в коммюнике Совета министров Португалии от 12 сентября 1980 г. и 15 октября 1981 г., позиция Португалии характеризуется твердым намерением поддерживать любые инициативы с целью решения проблемы, помимо тех инициатив, которые уже были предприняты им самим. Португалия, "будучи намерена предпринять все возможные дипломатические усилия с целью найти решение как в отношении гуманитарных аспектов, так и в отношении применения принципа самоопределения";

h) позиция Португалии в отношении вопроса Восточного Тимора, зиждется на двух основных принципах Устава Организации Объединенных Наций: осуждение любой военной иностранной интервенции и право народов на самоопределение.

3. Португалия по-прежнему глубоко убеждена в том, что мирное решение проблемы Тимора путем переговоров должно быть достигнуто в результате договоренности всех заинтересованных сторон. Этот дух согласия обуславливается соблюдением принципов Устава и полным признанием принятых резолюций и решений. Просьба о вмешательстве Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, содержащаяся в последней резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей (27/30), соавтором которой была впервые Португалия, свидетельствует о ее полной готовности к такому диалогу. Кроме того, в своей резолюции 1982/20 Подкомиссия "с удовлетворением отмечает прилагаемые в последнее время дипломатические усилия правительства Португалии, и в частности коммюнике Совета министров, опубликованное 12 сентября 1980 г., в котором Португалия в качестве управляющей державы взяла на себя обязательство осуществить широкую программу мер с целью обеспечения полной и безотлагательной деколонизации Восточного Тимора".

4. Как и Подкомиссия, Португалия также сожалеет о том, что большая часть международного сообщества не уделяет достаточного внимания всей серьезности положения народа Восточного Тимора. Как и Подкомиссия, Португалия глубоко обеспокоена страданиями, причиняемыми народу Восточного Тимора в результате несоблюдения права на самоопределение. Так же как и Подкомиссия, Португалия вновь подтверждает неотъемлемое право народа Восточного Тимора на самоопределение и независимость, и, используя слова пункта 2 проекта резолюции Подкомиссии, Португалия является также сторонником того, что "народу Восточного Тимора должна быть предоставлена возможность свободно решать свою судьбу на основе соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и соответствующих документов по правам человека Организации Объединенных Наций".

5. Нарушения прав человека в Восточном Тиморе не только признавались, но и подчеркивались Секретариатом Организации Объединенных Наций (например, документ A/АС.109/715), частными организациями, такими, как Международное движение за амнистию (см. доклад 1982 года, стр. 246-248), Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки (см. в этой связи "Country reports on human rights practices for 1981", доклад, представленный Государственным департаментом Комитету по иностранным делам палаты представителей и Комитету по внешним сношениям сената США, стр. 592-602 англ. текста).

Члены Подкомиссии, которые по характеру своей деятельности являются независимыми и свободными по отношению к своим собственным правительствам, выступая в своем личном качестве, также рассмотрели вопрос о Восточном Тиморе, что усиливает остроту проблемы нарушения прав человека, серьезность которой вынудила Группу экспертов по правам человека выразить по своей собственной инициативе свое мнение о проблеме Восточного Тимора, обратив на это внимание Комиссии по правам человека.

6. Тот факт, что Комиссия по правам человека высказывается по вопросу о Восточном Тиморе, не означает вмешательства во внутренние дела Индонезии, как это отмечалось в нескольких резолюциях Генеральной Ассамблеи. В действительности, согласно Международному праву и более конкретно согласно статье 73 Устава Организации Объединенных Наций, Восточный Тимор является зависимой территорией.

7. Тот факт, что Комиссия по правам человека анализирует положение в Восточном Тиморе, совершенно не означает дублирования действий международного сообщества, поскольку, как и в отношении других случаев нарушений прав человека, подлинное значение этого факта полностью оправдывает тот факт, что этот вопрос вне рамок Генеральной Ассамблеи анализируется органом Организации Объединенных Наций, который непосредственно занимается правами человека, среди которых осуществление права на самоопределение является основным. Поэтому вполне логично, что Комиссия по правам человека принимает резолюцию, о которой уже упоминалось в резолюции Генеральной Ассамблеи 37/30 и как раз в тех рамках, в которых Организация Объединенных Наций занимается вопросом Восточного Тимора.

8. Прибегая к необоснованным клеветническим обвинениям по поводу действий и намерений Португалии в отношении Восточного Тимора, Индонезия явно игнорирует тот факт, что Португалия не имеет никаких территориальных притязаний на Восточный Тимор, и стремится прежде всего скрыть действительное положение дел в этой территории и тот факт, что позиция Португалии, надлежащим образом основанная на международном праве, поддерживается Организацией Объединенных Наций, в том числе Генеральной Ассамблеей, которая ежегодно с 1975 года и недвусмысленно осуждала вмешательство и поддерживала право народа Восточного Тимора на самоопределение.

Неизменная позиция Организации Объединенных Наций свидетельствует сама по себе о необоснованности утверждений Индонезии, которая настаивает на том, что Восточный Тимор является частью ее территории и что проект резолюции, которым должна заниматься Комиссия, представляет собой вмешательство в ее внутренние дела. В сущности недвусмысленная позиция Организации Объединенных Наций с 1975 года делает несостоятельной претензию Индонезии на недопустимость обсуждения вопроса о Восточном Тиморе на многосторонних форумах.

9. Португалия не может согласиться с ограничительным и нелогичным толкованием Индонезии, когда, с одной стороны, она признает правомочность Комиссии заниматься правами человека и, с другой стороны, исключает возможность оценки этой же Комиссией вопроса о Восточном Тиморе.

В действительности Португалия как на Генеральной Ассамблее, так и в Комиссии, когда она являлась ее членом, всегда была сторонником того, что право на самоопределение, помимо резолюций, в которых это право рассматривается в конкретном, исключительно политическом контексте, наилучшим образом отражено в основных международных документах, касающихся прав человека, в частности в Уставе, во Всеобщей декларации и в Международных пактах.

Для Организации Объединенных Наций и для международного сообщества бесспорным является то, что право на самоопределение - это основное право человека, без которого народы едва ли смогут эффективно осуществлять все другие права и основные свободы. Уже поэтому можно понять, что право народов на самоопределение всегда являлось одним из наиболее важных вопросов повестки дня Комиссии по правам человека, которая на этом основании выражает свое мнение, например по вопросам о Ближнем Востоке и Намибии.

10. Отказ народу Восточного Тимора в осуществлении его законного права на самоопределение является явным нарушением его основных прав, и это приводит к тяжелым последствиям в этой территории. Мировое общественное мнение, средства информации и международные организации, в частности Международное движение за амнистию, неоднократно сообщали о положении в Восточном Тиморе, где Индонезия упорно оказывает самое различное политическое, социальное, культурное и религиозное давление, насильственно перемещая население в другие места, препятствуя воссоединению семей, особенно в Австралии и Португалии, и продолжая содержать на острове Атауру более 4 000 заключенных, о будущем освобождении которых Индонезия заявила совсем недавно. Все эти ограничения и нарушения, несомненно, не позволяют народу Восточного Тимора осуществлять гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права, которые являются его неотъемлемыми правами.

11. По этим причинам Португалия, проявляя постоянный интерес к судьбе народа Восточного Тимора, выражает пожелание, чтобы Комиссия по правам человека приняла проект резолюции, принятие которой рекомендуется Подкомиссией. Португалия и ее народ глубоко обеспокоены всякого рода страданиями, причиняемыми народу Восточного Тимора вследствие несоблюдения его права на самоопределение. В этой связи Португалия еще раз выражает свою постоянную готовность изыскивать, проявляя при этом гибкость, возможные и реалистические пути, которые могут позволить найти выход из этого положения, однако она считает, что международное сообщество не может игнорировать серьезные нарушения прав человека в Восточном Тиморе.